

Владимир МЕНШОВ,
народный артист
Российской Федерации,
член Координационного совета
Всероссийского союза «Обновление»

Хлестаковщина бьет ключом

Рудомура. — 1992. — 15 авг. — С. 3.

Мне кажется, называть события августа прошлого года путчем — значит сознательно поднимать их в цене, заметно повышать рангом. Мы, свидетели Чехословакии 68-го года и Афганистана 79-го, не понаслышке знаем, как умели наши специалисты организовывать настоящие государственные перевороты, и способны отличить их от той оперетки (хоть и не без размаха поставленной), которую нам демонстрировали год назад.

Но то, что случилось тогда, не могло не произойти. Потому что существовать обществу в том состоянии пата (пользуясь шахматной терминологией), которое сложилось к лету прошлого года, больше было нельзя. Левые и правые, коммунисты и демократы, реформаторы и консерваторы предъявили к тому времени друг другу все возможные логические доводы, исчерпали все мыслимые аргументы, на телевидении и в газетах по третьему разу прокручивались одни и те же темы. Слово было сказано, необходимо было Дело, но любая попытка подступить к нему немедленно блокировалась той или другой стороной. Вспомним соревнования по перетягиванию каната, которые организовали в парламенте сторонники Бабурина и Хасбулатова при выборах спикера. Ничем ведь не кончилось, классическая ничья... Развязать этот gordiev узел возможности не виделось, тут необходимо было обратиться к опыту Александра Македонского. И события 19 августа как раз и порушили нединамическое равновесие, воцарившееся тогда в стране, обозначили очевидный перевес одной из противобор-

ствующих сторон, и сторона эта незамедлительно перешла к решительным действиям. Так что нам бы в носжки кланяться дерзким инициаторам большого скачка в нашей перестройке, а мы их — в «Матросскую тишину»...

Что же касается победителей, то, подытоживая годовщину их триумфального шествия по стране, я, не знаю почему, беспрерывно вспоминаю гоголевского «Ревизора» и вечно живого героя его — Ивана Александровича Хлестакова. Не исчезает он сейчас с экранов телевизоров, с газетных полос, с парламентских трибун. У него разные лики: он может быть с платиновой шевелюрой, а может — с редкими волосиками; то он худощав, то — в теле. Но объединяет их легкость необыкновенная в мыслях, обещают ли они резкое повышение жизненного уровня ближе к зиме, ошеломляют ли мир отысканной «Янтарной комнатой», в которой укрываются американские военные летчики, вводят ли на двадцать минут чрезвычайное положение в Чечне...

Городничего, нет сомнений, надо было снимать с должности, но не на Хлестакова же его заменять! Да, видно, заслужили мы такую судьбу, потому как «измалодушествовались» московские люди, как метко объясняли причины Смутного времени в XVII веке. Но вспоминаю я пророческую пьесу Николая Васильевича и все жду последнего явления, когда громовым голосом будет объявлено: «Приехавший по именному повелению чиновник требует вас сей же час к себе».

Немая сцена.